

Интерлюдия Вэна

Обычно, кандидатов бестолочей перекидывает через стену наставник, либо переправляют на веревке. Но такого я еще никогда не видел. Новый кандидат, каким-то образом взобравшись на наши девятиметровые стены, уже спускался по одному из углов. Упираясь ногами и руками о стены, девочка медленно преодолевала метр за метром. Подобные варварские методы решения проблем, как правило, свидетельствует о полном отсутствии образования. Но даже таких детей аристократов мы готовы принимать, лишь бы они платили за обучение и спонсировали академию.

Закончив свой спуск, девочка наконец обратила внимание на меня и тут же подбежала. Одета она, конечно, для текущего времени года, очень легко. Одежда, как и сама девочка, перепачканна в грязи. Растрепанные иссиня-черные волосы подвязаны выцветшей голубой лентой. В ее ярко-изумрудных глазах читалась решимость и что-то еще... Жестокость.

Не похоже, что у нее есть деньги. Талантом она, скорее всего, тоже обделена. Надеюсь, она не станет, как Белеф, шататься по округе и тайком пробираться на занятия, если завалит экзамен. Терпеть не могу искать и выдворять его за стены.

— Я хочу сдать экзамен, — заговорила девочка.

Конечно-конечно. Сейчас покажет заклинание первого круга и решит, что мы ее примем бесплатно, с распростертыми объятиями. Когда уже люди забудут про эти архаичные устои?

— Полагаю, вы думаете, что достаточно продемонстрировать любое заклинание, чтобы поступить. Не хотелось бы вас огорчать, юная леди, но правила несколько изменились.

— Я вся во внимании, — развела руками девочка.

— Время идет и общий уровень знаний значительно возрос. Каждый поступающий сюда студент уже имеет опыт в использовании базовой магии. Сейчас, чтобы претендовать на бесплатное обучение, нужно продемонстрировать нечто выдающееся.

Видно как девочка замялась. Похоже выпроводить ее будет проще, чем я думал.

— Ладно, давайте тогда испытание силой.

Абсурд. Но больше всего меня возмутило, с какой непосредственностью она обращается к древним традициям. Может она не понимает, что это такое? Откуда она вообще знает о испытании силой. Я без сомнений легко могу ее убить, но очень не хочется убивать ребенка.

— Ты знаешь, в чем смысл этого испытания, дитя? Это бой. Насмерть. Со мной.

— Ладно. Но если что, у меня есть два золотых браслета и золотая подвеска с рубином. Если этого достаточно для оплаты, я бы предпочла обойтись без убийств.

Украшениями мы еще не принимали плату за обучение... Но что взять с простолюдинки.

— Знаете, я пойду Вам навстречу. Мне претит сама мысль о том, чтобы убить ребенка. Я сочту достаточно впечатляющим, если вы за... скажем, десять минут, сможете сдвинуть меня с места хотя бы на метр.

— По рукам, — обрадовалась девочка.

— Если не сможете, я вышвырну Вас за стены академии тотчас же.

Девочка кивнула в ответ. Я, в свою очередь, активировал пространственный барьер Гиама и засек время на хорошо видной отсюда часовой башне.

— Приступайте.

Девочка кинула сумку на землю и подошла ко мне почти вплотную. Нашарив рукой барьер, она закрыла глаза, видимо, пытаясь применить какое-то заклинание. Упершись ногами, в землю она начала толкать... Как же я ошибался. Похоже дикарка просто собиралась с силами. Порядком взрыхлив землю и пожухлую траву вокруг меня, девочка наконец сдалась. Теперь она встала напротив барьера в подобие стойки для рукопашного боя. Что ж, сбивай руки в кровь, маленькая дикарка, лечить я тебя после этого не буду.

Глубоко вдохнув, она на выдохе нанесла впечатляющий удар, вложив в него вес всего тела. Барьер слегка дрогнул, но не более. Девочка, впрочем, этого не заметила и помахав рукой, видимо, чтобы унять боль, снова закрыла глаза. Удар и вправду был весьма впечатляющим. Но здесь обучают не впечатляющих бойцов, а впечатляющих магов. Такой удар любой дурак с атрибутом сокрушения сможет нанести. Не в ее возрасте, конечно, но все же.

Время шло, а девочка все стояла с закрытыми глазами и, кажется, даже не дышала. До конца испытания оставалась всего пара минут, когда тело девочки вдруг испустило золотистое сияние. Внутреннее проявление. Большая редкость. Это хорошее преимущество в бою, но только для опытного мага. Какая разница видит противник, что ты колдуешь или нет, если ты неумеха.

И все же, меня беспокоит, что я увидел внутреннее проявление обычным зрением. Заклинание, испускающее такой яркий свет, должно быть не ниже третьего, а то и четвертого круга.

Девочка снова встала в стойку. Я на всякий случай обновил барьер. Девочка набрала воздуха. Что-то еще меня сильно встревожило. Думай, Вэн, думай. Земля под ее ногами. Она оставляет очень глубокие следы, для ее маленького хрупкого тельца. Я быстро нашарил в кармане дощечку с продвинутым барьером Гиама. Мало ли, не хотелось бы, чтобы кто-то наподобие этой оборванки учился в столь изысканном аристократическом обществе, что собралось в академии за последние годы. На всякий случай, я также воспользовался заклинанием обостренных рефлексов.

Удар был немыслимой скорости. Кулак еще не коснулся барьера, а я уже понял, что тот не выдержит. Я мгновенно воспользовался дощечкой. Красный барьер в форме яйца тут же окутал меня, следом послышался хрустальный звон. Это сломался первый барьер. Кулак девочки продолжил движение, как ни в чем не бывало. Словно он ни с чем и не сталкивался. Её глаза горели не свойственными детям решимостью и яростью. Кулак коснулся продвинутого барьера. Я был абсолютно уверен, что его даже осадный таран не пробьет, но тот треснул как яичная скорлупа.

Так как продвинутый барьер привязан к телу заклинателя, а не месту в пространстве я, повинуясь импульсу от удара, сорвался с места с такой силой и скоростью, что с меня слетела обувь. Ситуация схожа с падением с высоты, идеально подошли бы компенсационные кинетические чары, но вряд ли я успею их применить. Из вариантов остается лишь повторная активация барьера. Вложив побольше маны в дощечку с продвинутым барьером Гиама, я успел активировать заклинание до столкновения со стеной, стоявшей за мной.

Заклинание активировалось вовремя, я врезался в стену на огромной скорости, но второй

барьер лопнул так же быстро как первый. Следом за барьером, в уже пошедшую трещинами стену, врезался и я. Воздух мгновенно покинул легкие.

Столкновение оказалось очень жестким, даже несмотря на то, что оба барьера уже приняли на себя львиную долю удара. А укрепление я, по тщеславию своему, применять не стал. А стоило бы.

Упав на землю, я закашлялся кровью. Пытаясь втянуть хоть немного воздуха ртом, я натужно хрипел и откашливал еще больше крови. Похоже повредил какие-то внутренние органы. Спешно наложив заклинание исцеления, я наконец смог вздохнуть и поспешил подняться.

— Вы в порядке?

— Да, все в полном порядке. — Соврал я.

Ничего не в порядке, голова до сих пор кружится. Вся мантия в крови и пыли, один ботинок улетел в неизвестном направлении, а я только что стоял на коленях перед простолюдиной. Воспользовавшись заклинанием, убирающим грязь с ткани и кожи, я привел себя в порядок и пригладил растрепавшиеся волосы.

— Стену Вам придется починить, — уже будничным тоном и с выровнявшимся дыханием произнес я.

— Почему мне?

— Мы учим наших студентов, что все непредвиденные последствия ваших заклинаний, будь то пожар или потоп должны быть исправлены вами же.

— Если я правильно помню, то это Ваш барьер сломал стену. Вам и чинить.

К несчастью, она права. Формально, именно мое заклинание нанесло ущерб стене. Не хотелось бы этого признавать... Но она права.

— Туше. — сказал я.

— Бениатрис, — ответила девочка, исполнив некое подобие реверанса.

И всё-таки, образцовая бестолочь.

— Можешь звать меня Магистр Вэн, — злобно сверкнув фиолетовыми глазами, сказал привратник.

Видимо, Туше это не имя. Неловко вышло. Как же мне повезло, что Айнс дал мне этот камень. Без камня я бы провалила экзамен, как пить дать.

Ну и, конечно, повезло, что этот чудака с зелеными волосами не умер. Иначе бы меня отчислили, не успев зачислить. Это был бы грандиозный провал.

Войдя через огромные двери в ближайшее здание, сложенное целиком из огромных каменных блоков, мы направились куда-то по лестницам вверх. Пока мы петляли по коридорам, я с любопытством заглядывала в дверные проемы, но за ними неизменно открывались совершенно обычные комнаты, заполненные рядами столов. В некоторых комнатах, за столами, сидели

дети чуть старше меня. Большинство из них были облачены в одинаковые черные мантии, с вышитым белым гербом на груди.

Повсюду на стенах были развешены разнообразные картины: пейзажи и портреты, а на окнах и у стен стояли горшки с цветами. Чувствовалось, что кто-то пытался навести уют в этом месте. На пути, нам часто встречались статуи разных волшебников, украшенные сверкающими табличками у основания. Из стен то тут, то там торчали металлические палки с камнями в наконечниках, испускающие мягкий свет. На потолке, впрочем, тоже имелись такие. Даже без окон, коридоры были хорошо освещены этими камнями.

Магистр Вэн очень странно и громко шлепал босыми ногами по голому камню, словно не привык ходить без обуви. Чем дальше мы шли, тем медленнее он начинал идти. А может просто заблудился? Или устал? Все-таки уже с десятков поворотов минуло.

Остановившись у двери из красного дерева, магистр Вэн сделал несколько пазов руками и дверь отворилась.

Внутреннее убранство комнаты ничем не отличалось от всего, что я уже видела в академии: несколько портретов и пейзажей, два больших окна, пара шкафов с книгами и один стол с креслом.

— Присаживайся, — сказал Вэн.

— Куда? — опешила я.

Махнув рукой в мою сторону, магистр начал копаться в ящике стола. Из каменного пола медленно вырос изящный деревянный стул. Я молча села на него и продолжила ждать вердикта.

Не скажу, что велика разница с кубами Айнса, на которых мы сидели, но ощущение того, что ты сидишь на куске дерева пропадает.

Пока все, что мне рассказывал о магах Бэрт, подтверждается. Высокомерные и очень важные. Может это мана так влияет на них? Хотя Айнс вроде нормальный. Относительно нормальный.

Я, конечно, догадываюсь, что поступила. На это указывают несколько фактов. Во-первых, меня не выгнали за стены. Во-вторых, Вэн сказал, что студенты должны за собой прибирать, намекнув, что я повредила стену академии своим ударом. В-третьих, мой удар впечатлил бы кого угодно.

— Прочитай и подпиши контракт. Можешь не торопиться. — Вэн положил передо мной стопку желтоватых листов и маленькую деревянную палочку. — Обучение начнется только через четыре месяца, несмотря на это, ты можешь уже сейчас здесь жить, питаться, пользоваться библиотекой. В общем, у тебя есть все права, что и у других студентов. Но и не забывай про обязанности, все они также перечислены в контракте. Обязательно внимательно прочти раздел о использовании магии. Пользоваться ей можно ТОЛЬКО в специально отведенных для этого местах. — Вэн встал и направился к выходу, — Ты пока читай, а я скоро вернусь.

Читай, как же. Права еще ладно, но какие у меня интересно обязанности? Когда вообще лучше сказать, что я не умею читать? Ладно, накорябаю пока поприличнее свое имя. Взяв маленькую деревянную палочку, вырезанную в форме миниатюрного пера, с острым каменным наконечником, я слегка провела ей по краю стола. Палочка оставляла черный, как ночь, след. Очень похоже на чернила, но чернила так быстро не высыхают. Поняв какую глупость я

совершила, попыталась поскорее оттереть, но ничего не вышло.

Ну и ладно, просто сдвину туда часть бумаг, стол и так завален ими почти полностью, он даже не заметит.

Как Айнс и говорил, в конце контракта была линия. На ней я и вывела, завершенно аккуратным почерком, свое имя. После чего, тут же почувствовала жжение на запястье правой руки. Теперь там красовалась эмблема академии: открытая книга с лежащим на ней по диагонали большим ключом. А контракт то волшебный... Мне это сразу напомнило о том, как клеймят рабов, чтобы легко найти их, если сбегут. Я попробовала оттереть знак, но похоже чернила были где-то под кожей, а не на ней, так что и тут ничего не вышло.

Из окна стены академии казались не такими уж и высокими. Сапогов Вэна, кстати, с такой высоты то ли не разглядеть, то ли их кто-то уже увел.

На всех ящиках стола оказались какие-то чары, которые не позволяли мне их открыть и посмотреть, что там. Не сильно ли он перестраховывается? Обычно ведь дверь заперта.

Пока Вэна не было, я так же опробовала мягкое кресло, в котором он сидел, и мне сразу же захотелось себе такое же. Мягче любой кровати, на которой я спала. Точно куплю себе такое, когда у меня будет свой дом. И для Трис тоже обязательно куплю.

Вэн вернулся как раз, когда я развалившись в его кресле, болтала ногами.

— Удобно? — спросил он.

— Удобней этого кресла я ничего в жизни не видела.

— Давайте поменяемся местами, все таки это мое рабочее место.

Я с неохотой соскользнула с великолепного кресла и вернулась на жесткий стул.

— И держите пожалуйста постоянно в уме, что вы находитесь в высшем обществе. Все без исключения студенты обучены манерам и либо исключительно богаты, либо представители знати Обсидиана. Как у вас с этикетом?

— Ну...

— Я попрошу Софину выделить на вас хотя бы по пять-десять минут после ее уроков этикета. Может, она даже разрешит вам посещать основные занятия для первокурсников этого года.

— Это обязательно? Я бы лучше поучилась в это время магии.

— Это не обсуждается. Магические дисциплины вы начнете изучать лишь в начале своего учебного года.

Вряд ли здесь хорошо относятся к тем, кто не посещает занятия. Даже спрашивать не буду о последствиях, которые ждут меня в случае отказа от уроков этикета.

Вэн взял контракт, взглянул в конец и скривил недовольную мину. Затем наигранно улыбнулся и вернулся взглядом ко мне.

— Над почерком, конечно, вам еще предстоит поработать. И тем не менее, добро пожаловать в Тирнавэаль.

— Что?

— Академия Тирнавэаль. В самом начале написано. Вы что, не читали контракт?

— Да я в общем-то не умею читать, — слегка улыбнувшись, сказала я.

Вэн в голос рассмеялся.

— Может, я и ошибался в вас, подловили меня. Говорят, юмор часто соседствует с высоким интеллектом. Что ж, — сказал Вэн, поднимаясь со своего кресла и жестом приглашая следовать за ним, — формальности улажены, контракт заключен. Теперь я становлюсь вашим куратором. По всем вопросам можете обращаться ко мне. Вашим стипендиальным фондом заведу тоже я.

Стипендии, кураторы, формальности... Разберусь с этим завтра.

Вэн проводил меня до моей комнаты и распорядился, чтобы мне доставили в нее обед, запретив при этом спускаться в столовую, пока я не приведу себя в порядок и не получу форму.

Только чуть погодя я поняла, что он не рассказал мне, как и где получить форму.

Комната оказалась довольно просторной. Одна кровать стояла прямо под окном, вторая — напротив нее, у стены, ближе ко входу. Между кроватями с одной стороны стоял шкаф, а с другой — камин. У обеих кроватей так же стояло по крошечному столу со стульями. Я попыталась посмотреть, куда выходит камин, учитывая, что мы находимся на третьем этаже, а всего их штук пять, но оказалось, что никуда. Должно быть, камин — для красоты.

Кровать, что стояла у окна, была завалена книгами и разными элементами одежды, включая исподнее.

Оставляя грязные следы, я прошла по чистому красному ковру, застилающему всю поверхность комнаты, и кинула мешок у изголовья кровати. Плюхнувшись на свою кровать, я почувствовала, как напряжение во всем теле медленно начало спадать.

Подумать только! Я умерла. Сражалась с чудовищами, волками, драконами. Снова умерла. Сражалась с людьми. Я... убивала людей...? Почему-то сейчас эта мысль выглядит как-то даже дико, если смотреть на это глазами той меня, что жила в Приречье год назад. И тем не менее я здесь. Я добралась до академии и поступила. В жизни бы не подумала, что когда-нибудь окажусь так далеко от Приречья. Вот бы однажды рассказать обо всем этом Трис. Размышляя о событиях, произошедших со мной за последние месяцы, я в конце концов провалилась в сон.

Она ворвалась в мою комнату словно ураган. Чуть выше меня, с длинными снежно-белыми волосами и задорным взглядом. Швырнула сумку на свою кровать в углу и шумно поприветствовала меня.

— Меня зовут Эрнил! Будем знакомы! Я уже и не надеялась, что у меня появится соседка в этом году. Ты сразу на конец первого курса поступила? Магистр Вэн сказал, что ты стипендиат. Стипендиатов за последние десять лет было всего трое. Так что ты, считай, уже знаменитость...

Поток слов, который она из себя извергала, казалось не прекратился бы никогда, если бы я жестом не попросила ее остановиться.

— Бэни. Приятно познакомиться. — Я протянула руку, но Эрнил вместо того, чтобы хлопнуть по ней, нежно пожала ее.

— Это правда, что ты стипендиат?

— Если это значит, что я не буду платить за обучение, тогда да. Я буду учиться бесплатно.

— Здорово! С тобой мой социальный статус точно станет повыше. Магистр Вэн сказал показать тебе душевую и проводить к портным, чтобы ты могла привести себя в порядок после долгой дороги. Видок у тебя и правда весьма потрепанный. Вы добирались без кареты?

— Пешком.

— Ну да, по горным дорогам и наша карета не проехала, но по горам мы ехали верхом на конях. До гор то ты всяко в экипаже добиралась. Пешком это попросту невозможно.

Она тараторила так быстро и без остановки. Откуда в ее легких столько воздуха? Мне даже не хотелось отвечать на ее вопросы, но нам предстоит жить вместе довольно долго, поэтому лучше быть подружелюбнее. Кажется, теперь я начинаю понимать Айнса.

Я молча кивнула в ответ.

— А где твой сундук с вещами?

Я кивнула головой на мешок, стоящий у изголовья кровати, но такой ответ не удовлетворил Эрнил.

— Его еще не привезли?

— В мешке все мои вещи.

— Ох... — на белоснежной коже Эрнил разлился яркий румянец — Прости. Но ты обращайся ко мне, если что-то понадобится из одежды или всякое другое. Рада буду помочь.

— Спасибо.

Может она и не так уж меня напрягает. На первый взгляд она создает впечатление хорошего человека.

— Пойдем, покажу как пользоваться ванными комнатами.

Эрнил стала быстро копаться в шкафу, стоящему напротив камина, собирая вещи для стирки, судя по всему. Должна заметить, одежды у нее в гардеробе больше, чем было у всей моей семьи.

Уже через пять минут мы шли по коридорам замка с целым ворохом из разнообразных платьев и рубаш.

Когда мы наконец пришли, это оказалось просторное помещение со множеством небольших шкафчиков, скамеек, столов и стульев.

— Это ванная?

— Нет, это раздевалка, ванная дальше.

Стоило мне снять одежду, как Эрнил приложила ладонь к лицу и ошарашенно уставилась на меня. Наверное, завидует моим мускулам, сама-то вон какая бледная и хилая.

— Мощи Королевские! У тебя и исподнего нет! Моя ты бедняжка. Я только сорочки захватила. Ну ладно, зайдем к портнихе чуть позже, она что-нибудь придумает.

А нет, не мускулам...

Оставив всю одежду в раздевалке, мы прошли в ванную. Та представляла собой огромное светлое помещение со множеством маленьких комнат, отделяемых друг от друга небольшими перегородками. Должно быть, чтобы остальные не глазели на тебя.

— В кабинке есть два рычажка. Один отвечает за горячую воду, другой за холодную. Двигай рычажками, чтобы усилить или ослабить напор.

Я подергала рычажками, но ничего не произошло.

— Кажется, они не работают.

— Направь в них ману, там внутри небольшая система магических кругов.

Ого, работа артефакторов. Учитывая, как часто люди пользуются этими приспособлениями, держу пари, у академии есть собственные артефакторы. Должно быть обучение здесь стоит просто бешеных денег.

Стоило вложить немного манны, как вода, словно дождь с небес, полилась десятками маленьких струек откуда-то сверху. На практике вода оказалась не холодной, а самой обычной, слегка теплой, в которой я уже и так привыкла мыться. Горячую я на всякий случай пока трогать не стала.

Когда я вышла, Эрнил, недовольно сморщив нос, погнала меня обратно.

— Ты из настолько бедной семьи? У вас даже мыла и масел не было? Прости, но ты должна хорошо пахнуть и выглядеть опрятно, если будешь жить со мной в одной комнате.

— Там не было мыла, только склянки с маслами.

— Это и было мыло.

Никогда до этого не видела жидкого мыла. Но оно оказалось гораздо приятнее и легче мылилось.

В этот раз Эрнил проконтролировала, как я мылась. Не сказать, что меня это смущало, даже наоборот, напомнило мне о веселых летних деньках, когда я путешествовала с Сиэль. У некоторых все же есть какая-то заикленность на чистоте.

Мои волосы Эрнил высушила горячим ветром прямо из рук буквально за минуту, что весьма впечатлило меня. Чем-то даже напоминает мое согревающее заклинание.

— Одно из первых комбинированных заклинаний, что я освоила, — с гордостью заявила она.

Теперь, когда я пахла словно цветочная клумба, Эрнил принялась примерять на меня все, что мы принесли.

— Я думала ты это в стирку несешь.

— Нет. Это все чистое, выбирай. Считай это моим тебе подарком на поступление. Если хочешь, можешь потом отплатить мне тоже подарком. Например, скоро конец года, я закончу второй курс. — Эрнил подмигнула мне и протянула очередное платье.

Разве так поступают не близкие друзья? Если подумать, единственной моей подругой за всю жизнь была лишь Трис. Других друзей у меня никогда и не было. Так что правила этой игры мне хоть смутно и понятны, но все же незнакомы. Мы с Трис и правда дарили друг другу скромные подарки. Скорее это были просто жесты внимания. Красивый камушек или цветочек. В любом случае, наверняка здесь действует то же правило, что и во всех людских взаимоотношениях. Отвечай добром на добро, а злом на зло.

В ходе примерки, мне повезло найти льняные штаны, которые Эрнил, похоже, захватила по ошибке. Нехотя, но она все же согласилась отдать мне их, сославшись на то, что все равно их носить не будет, а все юбки и платья я уже отвергла. В итоге сошлись на шелковой белой рубахе и льняных штанах.

Одевшись, я взяла ворох одежды и направилась к выходу.

— Куда?! Стой! Ты не можешь ходить по академии в нижнем белье.

Я остановилась в замешательстве. На мне совершенно точно одеты рубаха и штаны.

— Я в рубахе.

— Нет! Это сорочка! Ее под платье надевают.

Выходит платье надеть все же придется.

Надев платье свободного кроя и запасную мантию Эрнил с гербом академии, мы, наконец-то, были готовы покинуть купальни.

— Ну вот, теперь можешь, как свободный человек, передвигаться по территории, гордо и без осуждений со стороны местной элиты.

Одежда, хоть и выглядела прекрасно, ощущалась непривычной и неудобной. Шелковая сорочка неприятно скользила по телу, а широкие рукава мантии только добавляли неудобства.

Когда мы вернулись занести одежду в комнату, Эрнил вдруг начала с порога трогать меня за волосы.

— Давай подарю тебе заколку. Или новую ленту, если они тебе нравятся. Эта уже выцвела, — чуть придержав меня за локоть, не давая пройти к кровати, Эрнил продолжила — И у нас тут разубаваются, Бэни, прекрати пачкать ковер, пожалуйста. Я по нему босиком хожу.

— Прости, я потом подмету.

— Так как насчет заколки? — схватившись уже не за мои волосы, а за ленту спросила Эрнил.

— Нет — резко отмахнулась я — Это Грация.

— Чего? — Эрнил похоже не ожидала такой резкой реакции и сделала пару шагов назад.

— В смысле, память о Грации. Не хочу.

— Ладно, хорошо. — Подняла руки в извиняющемся жесте Эрнил.

— Уже время ужина, пойдем, я покажу тебе столовую. А после навестим портного и кастеляншу.

Столовая представляла собой отдельное, двухэтажное здание. Его размеры в сравнении с другими зданиями были сравнительно небольшими, но поболее тех, что я привыкла видеть.

Студенты стояли в очереди на раздачу еды. В самом начале очереди был список того, что сегодня приготовили.

— Что будешь?

Я посмотрела на список и решила не говорить Эрнил, что не умею читать. Будет слишком много потрясений для нее на один день.

— То же, что и ты.

— Это ты зря. Я ем как птичка. В основном салаты. — Проведя пальцем по списку Эрнил, воскликнула — О! Я думаю тебе понравится рагу из кролика.

— Звучит просто потрясающе.

Взяв подносы, мы отстояли очередь к раздаче и получили напитки, основное блюдо и салаты.

В самом конце зала располагалась зона для трапезы с типовыми столами для четырех человек. Некоторые студенты, впрочем, сдвигали их и садились большими группами, и громко шумели.

— Тут же не надо платить?

— Нет, что ты. Если бы еще и за еду нужно было платить, после ТАКИХ ежегодных взносов за обучение... Поверь мне, все в стенах академии включено в стоимость обучения.

Несмотря на то, что я чувствовала себя белой вороной, никто не обращал на меня никакого внимания. Думаю, я должна быть благодарна за это Эрнил.

Морс закончился гораздо раньше, чем рагу. Наколдовав воду, я собралась было по привычке выпить ее прямо над рукой, но вовремя опомнилась и вылила ее в стакан.

— Можно попросить еще, если хочешь, — сказала Эрнил, кивнув в сторону раздачи.

— Пока обойдусь. Мне любопытно, что там, на втором этаже, — кивнула я на лестницу, по которой спускались парень с девушкой в белых мантиях.

— Там трапезная для элиты. Нам туда нельзя.

— Аристократов?

Эрнил разразилась громким смехом, но тут же попыталась заглушить его и украдкой посмотрела по сторонам, не пялится ли кто на нее.

— Нет, аристократы тут почти все. Там ребята, которые показывают выдающиеся результаты на экзаменах, турнирах и в исследованиях.

— И что там для них особенного?

Еда здесь, на мой взгляд, уже непозволительно роскошна. Куда уж лучше.

— Сладкое там, Бэни, — с придыханием ответила Эрнил — Еда качественнее, обслуживание получше. В прошлом году у меня там была подруга, таскала мне пирожные. Очень по ней скучаю. И по пирожным тоже.

— Не переживай, здесь еда тоже отменная.

— Им готовят вообще все, что они попросят. Любые деликатесы. А еще там подают алкоголь. Ах да, и приходить туда можно в любое время.

— Это... здорово. А что с твоей подругой случилось?

— Выпустилась она, — с тяжелым вздохом и грустью в голосе тихо сказала Эрнил.

После ужина мы зашли в другое здание, к портнихе. Та предельно деликатно сняла с меня все, какие только возможно, мерки. После чего я выбрала не только фасон мантии, но и сорочки, штанов, блузки и даже исподнего. Оказывается, академия предоставляла широкий набор разнообразных видов не только одежды, но и обуви. Поэтому у меня теперь будет даже несколько пар обуви. Для бега, для помещений и отдельно повседневная для улицы.

— Ваша форма будет готова завтра, можете зайти за ней после полудня. И добро пожаловать в академию. — С мягкой улыбкой сказала мне пожилая леди в скромном коричневом платье.

Кастелянша, женщина средних лет, была одета в такое же коричневое платье, что и портниха. Она выдала мне постельное белье, полотенце, зубной порошок, да собственный кусок мыла. Завидев мои руки, она также упомянула, что если мне нужно срочно что-то постирать, то можно не дожидаться, пока дойдет очередь до моих вещей, а воспользоваться прачечной лично.

Когда мы вернулись в нашу комнату, Эрнил все еще продолжала меня допрашивать о том, какие мне нравятся наряды, мальчики, книги, попутно не забывая рассказывать о своих предпочтениях, на что я односложно отвечала, а в конце концов уснула посреди разговора, так и не застелив постель.

Ретроспектива Теогонии

Озера и реки расступались пред ним, куда бы он не направлялся. Города замолкали, слышав поступь его шагов, а дома вздрагивали от его стука в дверь.

Абсолютно все живое желало исполнить его волю и служить ему, стоило увидеть его лишь раз. Таков был отец черных земель, Король Гесиод.

Сначала люди прозвали его Богом, но он отверг этот титул. Некоторые, сочли это проявлением

скромности и все же, возжелали воздвигнуть культ в его честь. Но стоило им только начать, как их тотчас же разила молния с небес. Что это, как не проявление божественности, подумали люди. Но вслух никто более не произнес ни слова. Если Бог хочет, чтобы его звали Королем, да будет так.

Годы шли и люди поняли, даже если Король Гесиод ничего не приказывал, а просто выражал свое мнение, это становилось не просто каким-то там правилом или указом. Это становилось непреложной истиной, фундаментальным законом, которому никто не в силах противиться.

Несмотря на то, что Король Гесиод не создавал людей, он все же звал их своими детьми. Меня же, ту, что сотворил он из своей плоти и крови, и даровавший мне имя, ребенком своим он не считал. Это досаждало мне больше всего на свете, но я молчала.

Как и все живое в Черноцвете, я желала внимать каждому его слову и находиться как можно ближе к нему все время.

Несмотря на возможность мгновенно переноситься в любую точку Черноцвета, Король Гесиод часто любил дни и ночи напролет просто бродить по миру. Так и сейчас, я сидела у него на плече, выбрав форму ворона, и наслаждалась тишиной вместе с ним.

— Знаешь, Тео, — внезапно заговорил мой Король. — убив Эстер и заставив остальных Королей в страхе ютиться на той половине мира, я вдруг осознал, что это не совсем то, чего я желаю. Даже отняв силу другого Короля, я чувствую, что этого недостаточно.

Внезапно мы оказались у стен дворца в центре мира. Король Гесиод положил руку на белый камень и взглянул на уходящие вверх километры монолитного белого камня.

— Нет в мире ничего слаще, чем отнять жизнь у того, кто таится за этими стенами. — продолжал Гесиод. — Но даже Короли, обладающие всепокрушающей мощью, не имеют достаточно времени, чтобы накопить силы, способные разрушить эти стены.

— Разве вы не обладаете всем временем на свете, мой Король?

— Оказалось, время это единственное, в чем мы ограничены. Ничто живое не может обладать абсолют больше тридцати лет к ряду. Даже ты, совершенное и бессмертное существо, не выдержишь. Разрушается не твоя физическая оболочка. Это более тонкая материя.

Быть такого не может. Король Гесиод вечен. Ничто не может прервать его жизнь, я лично видела, как он возрождался буквально из пепла в битве против Эстер.

— Без вас Черноцвет будет обречен, не покидайте нас. Пожалуйста. — взмолилась я.

— Появится новый Король, ты будешь служить ему. Он, как и все последующие черные Короли, унаследует не только мою силу, но и характер, волю, стремления. Они неразрывно связаны с этой силой.

— Неужели с влиянием силы совсем ничего нельзя поделать?

— Я создал предмет, поглощающий мой абсолют с умопомрачительной скоростью, с целью уменьшить влияние этой силы на меня. Однако, так как я являюсь источником этой силы, ее влияние на меня, к сожалению, не ослабло. Мне по прежнему осталось жить всего-ничего.

— Я не вынесу разлуки, — скупая птичья слеза скользнула по моему оперению.

— Не печалься птичка моя, если ты сочтешь нового Короля недостойным, можешь ему не служить. Ты ведь знаешь, что исполняешь мои приказы по своей воле, а не потому, что не можешь им противиться?

Я этого не знала, но даже если бы знала, это ничего не меняет.

— Я печалюсь не поэтому, я не хочу чтобы мы расставались. Вы весь мир для меня. Вы больше чем мир. Я была бы счастлива, будь у меня возможность просто быть рядом с вами вечно. Даже в крошечной тьме.

Гесиод нежно погладил меня под клювом и перенес нас к нашему скромному жилищу вдали от стен. Даже с огромного расстояния, стены в центре мира выглядели исполинскими и неприступными.

Ретроспектива Теогонии: часть 2

Сегодня Отец просто сидел на своем кресле в саду. Никуда не ходил и ничего не делал. Клинок, который поглощал его силу, чтобы отсрочить день нашего расставания, стоял воткнутый в землю рядом с ним.

Я сидела у его ног в облике девушки, которой он однажды сделал комплимент в таверне. Молча, как и всегда, мы наслаждались последним его днем в Клейтвире.

— Тео, не хочу тебя напрасно обнадеживать, но я придумал несколько вариантов, как вернуться в Клейтвир после развоплощения силы. К сожалению, все из них гипотетические и я не могу быть уверен, что хоть один из них сработает. — Вдруг заговорил мой Король.

— Я буду ждать вас. Очень скучать. И ждать. — Сказала я, с трудом сдерживая слезы и крепче обнимая его ноги.

— Ты мое лучшее творение. Совершенное. — Ответил он, проведя рукой по моим волосам.

Мгновение спустя вес его руки на голове исчез. Величайший Король в истории мира беззвучно рассыпался бесчисленными золотыми искорками. Горькие слезы еще несколько дней к ряду капали из моих глаз, но не могли унять моей боли.

Пока в один из дней я вдруг не поняла, что меч, который поглощал силу Отца, остался стоять в земле и продолжает накапливать силу.

— Может ли быть, что вы живы, мой Король? — спросила я обращаясь в пустоту. Ответом мне была тишина. Меч молча продолжал накапливать силу.

Возможно, нужно просто больше времени. Я уверена, величайший Король, что видел мир, не исчезнет из него просто так. Я буду ждать. Сто, двести лет, да хоть тысячу. Я буду ждать столько, сколько потребуется.

И я ждала. Прошел год, но никто не спешил забрать меч или хотя бы начать править Черноцветом. Тяжело, наверное, взваливать на себя такую ответственность, когда твоим предшественником был величайший Король в мире.

Прошло пять, десять, двадцать лет. Никто по прежнему не приходил. Никто не звал меня.

На нынешнего Короля никакой надежды, в конце концов решила я. Может следующий Король осмелится править Черноцветом.

Однако, даже четвертый Король не осмелился позвать меня или придти за мечом.

Века шли неторопливо, но еще более неторопливо шли черные Короли. За несколько сотен лет ни один из Королей не дал о себе знать. От клинка оставленного Отцом было и то больше знаков, чем от новых Королей.

Спустя три сотни лет от клинка начал дуть слабый ветерок. Еще через три сотни лет, ветер крепчал и начал завихряться вокруг нашего сада. Чем больше времени шло, тем сильнее от меча дул ветер. В какие-то моменты он стал даже видимым. Словно сотканный из ночного неба он рассекал небесные просторы вокруг нашего сада.

Даже спустя тысячу лет с исчезновения моего Короля никто так и не явился, ни за мечом, ни за мной. Ветер уже стал настолько осязаемым, что ранил словно лезвия. Но как и сказал мой Король, я совершенное существо. Мне нипочем эти раны. Я продолжила ждать возвращения своего Короля.

И вот, спустя три тысячи лет, я наконец почувствовала, словно меч вместо того, чтобы поглощать, напротив, исторгнул немного силы. Где-то на границе этого черного шторма.

Я тут же кинулась посмотреть, что произошло. Впервые за долгое время оставив меч. Я чувствовала. Слабо, но чувствовала силу, что излучал мой Король. Теперь она исходила не только от меча. Этого слишком мало, это не может быть Король Гесиод. Но вдруг?

Но вместо Короля я нашла там лишь черных как смоль псов, сотворенных при помощи абсолют. Не имея цели, они просто бродили по округе за пределами черного шторма и рылись в земле, словно не замечая меня.

Теперь я была почему-то уверена. Осталось подождать совсем немного. Мой Король вернется. Совсем скоро.

Вот Бэни и добралась до академии. Так же я решил через ретроспективу рассказать о том, что же все таки произошло и почему черные Короли не могут пользоваться своей силой.

Вы прочитали достаточно много, что бы добраться до этого момента. Буду благодарен, если найдете время отставить комментарий. Что понравилось, что не понравилось. Все будет уместно. Спасибо.